

И. Г. МИЛОСЛАВСКИЙ

О РЕГУЛЯРНОМ ПРИРАЩЕНИИ ЗНАЧЕНИЯ
ПРИ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Системность языка неизбежно ведет к тому, что он должен обладать и такими единицами, которые не отражают объективную действительность, а служат лишь для организации самой системы. Наличие в языке асемантических элементов логически неизбежно приводит к вопросу о том, возможно ли существование в языке значений, не имеющих материального воплощения. То, что такие значения существуют в речи, не вызывает ни у кого сомнения¹. Теоретическое осмысление этого вопроса можно найти у В. З. Панфилова, который пишет: «...содержание, выражаемое в процессе речи, отнюдь не является простой суммой тех языковых единиц, которые используются в этих целях»². Различного рода «приращения значения» можно обнаружить в процессе функционирования языка на разных уровнях. Например, на морфологическом: *Я взял такси* (ясно, что взята одна машина, хотя формально это никак не выражено). Или на лексико-семантическом уровне: *Как начал работать, стал откладывать на «Москвича»*. Каждому ясно, что стал откладывать именно деньги, именно на покупку и именно автомобиля, хотя ни первое, ни второе, ни третье в самом предложении не названы.

Методологически существование значения, не выраженного формально буквами, звуками, интонацией или порядком слов, вполне допустимо. Каждое новое естественно-научное открытие — материальных частиц, полей и т. д. — означает конкретизацию философского понятия материи, поскольку раскрывает новые способы, формы воздействия на наше сознание, новые источники ощущений.

Еще в работах представителей казанской лингвистической школы было показано, что значение слова в целом есть не просто сумма значений составляющих его морфем³. Из существования этого явления делались различные выводы. Указывалось, в частности, что значение аффикса определяется как остаток от вычитания из общего значения слова (уменьшаемое) значения корневой морфемы (вычитаемое)⁴. Тогда каждый аффикс получает практически необозримое количество весьма разнородных значений. Так, например, суффикс *-ник* в *кофейник* имеет при такой постановке вопроса значение «сосуд, служащий для заварки». Тот же суффикс в *театрник* значит «помещение для содержания». Без сомнения, среди русских аффиксов существуют омонимы. Однако число таких омонимов заведомо ограничено (например, *-ник₁* со значением лица и *-ник₂* со значе-

¹ См.: Н. Д. А р у т ю н о в а, Понятие пресуппозиции в лингвистике, ИАН ОЛЯ, 1973, 1.

² См.: В. З. П а н ф и л о в, Взаимоотношение языка и мышления, М., 1971, стр. 230.

³ См., например: В. А. Б о т о р о д и ц к и й, Общий курс русской грамматики, М., 1935.

⁴ См.: Н. М. Ш а н с к и й, Очерки по русскому словообразованию, М., 1968, стр. 49.

нием предмета) и не может отразить всего многообразия значений, включаемых в аффикс при описанной выше постановке вопроса.

Естественной реакцией на такой подход является точка зрения, объявляющая всякое производное слово фразеологичным. Таким образом, «приращенное» в процессе словообразования значение, во-первых, выносится за пределы значений составляющих слово морфем. Во-вторых, само это значение рассматривается как абсолютно непредсказуемое⁵.

Своеобразным компромиссом между двумя названными подходами является подход, принятый В. В. Лопатиным и И. С. Улухановым⁶. Эти авторы вообще не определяют значений аффиксов, подробно описывая семантические группы содержащих эти аффиксы слов. Стремление к компромиссу находим и в работе М. Я. Гловинской, которая пишет: «...возникает задача — для каждой словообразовательной морфемы найти оптимальное число значений (разрядка наша. — И. М.), так, чтобы, с одной стороны, были объяснены словообразовательные механизмы языка, а с другой — чтобы число значений аффиксов было относительно невелико»⁷. Конечно, стремление «найти оптимальное число значений» — верная стратегия при решении чисто технической задачи. Однако вряд ли это правильный подход при решении принципиальной проблемы. Прежде чем пытаться решить проблему принципиально, необходимо в явном виде уточнить некоторые вопросы семантических связей между производным и производящим.

Слово является семантически производным тогда и только тогда, когда производящее включается в толкование его значения⁸. Однако не всегда можно однозначно ответить на вопрос, как следует толковать значение производного слова⁹. Видимо, целесообразно считать слово семантически производным уже в том случае, если значение производящего может быть включено в толкование производного¹⁰. Однако и при этом доущенная большая группа слов, формально членяемых, выступает как семантически нечленяемая¹¹ (*председатель, секретарь, столбняк, валун, артист, плотник* и мн. др.), финалы приведенных слов имеют статус субморфов¹², что отражает асимметрию между формальной и содержательной структурой слова.

Известно, что существительные со значением лица могут быть образованы от существительных (*горбун*), прилагательных (*хитрец*), глаголов (*учитель*), а также от словосочетаний относительных прилагательных с существительными (*анонимные письма — анонимщик, буровой мастер — буровик*)¹³. В последнем случае формально в качестве производящей основы выступает с теми или иными модификациями морфологическая основа

⁵ См.: «Морфология и синтаксис современного русского литературного языка», М. 1968, стр. 111—114.

⁶ См.: «Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970.

⁷ См.: М. Я. Г л о в и н с к а я, Морфемная членность слова в связи с его фразеологизацией, сб. «Актуальные проблемы русского словообразования», I, Самарканд, 1972, стр. 92.

⁸ См.: Г. О. В и к о к у р, Заметки по русскому словообразованию, в кн.: «Избр. работы по русскому языку», М., 1955, стр. 421.

⁹ См.: М. Я. Г л о в и н с к а я, указ. соч.

¹⁰ См.: И. С. У л у х а н о в, О принципах описания значений словообразовательно мотивированных слов, ИАН ОЛЯ, 1970, 1.

¹¹ См. о разных степенях членности в связи с производностью, в частности: Н. А. Я н к о - Т р и в и д к а я, Членность основы русского слова, ИАН ОЛЯ, 1967, 4.

¹² См.: В. Г. Ч у р г а н о в а, О предмете и понятиях фономорфологии, ИАН ОЛЯ, 1967, 4.

¹³ См.: Д. Н. Ш м е л е в, О третьем измерении лексики, «Р. яз. в шк.», 1971, 2.

относительного прилагательного. Однако сама эта основа относительного прилагательного представляет собою результат синтаксической деривации соответствующих существительных и прилагательных¹⁴. Поэтому в настоящей статье производные существительные со значением лица, соотносимые со словосочетанием «относительное прилагательное + существительное», рассматриваются как семантически образованные не от соответствующих прилагательных, а от мотивирующих эти прилагательные существительных и глаголов. Такое решение представляется оправданным по следующим причинам. Во-первых, только таким образом может быть поставлена на практике задача синтеза значения слова на основе значений составляющих его морфем: в слове *буровик* нет никаких следов слова *мастер*, зато налицо морфемы, обозначающие лицо и характер действия, определяющего это лицо. Во-вторых, некоторые производные существительные со значением лица могут рассматриваться и как семантически мотивированные непосредственно соответствующими существительными и глаголами¹⁵. Например, *портовик* — *портовый работник* (образование от *портовый*) и *работник порта* (образование от *порт*); *отставник* — *отставной* (прилагательное) *военный* и *отставленный* (причастная форма глагола) *военный*; *рыбник* — *работник рыбной промышленности* и *специалист по рыбе*; *ленинградец* — *ленинградский житель* и *житель Ленинграда*. Разумеется, всюду речь идет о семантической мотивации. Вопрос о связи формальной мотивации с семантической не ставится, хотя очевидно, что формальная мотивация при множественности семантических может быть единственной. Например, названия лиц, семантически мотивированные собственными именами, формально образованы от относительных прилагательных, мотивированных соответствующими собственными именами, с усечением *-ск*: *эпикурец* «последователь Эпикура» образовано формально не от *Эпикур* (необъяснимо наращение *е*), но от *эпикурейский* с усечением *-ск* (ср. *гегельянский* — *гегельянец*, *бакинский* — *бакинец* и др.).

Отказ от рассмотрения словосочетаний относительных прилагательных с существительными в качестве основы для образования названий лиц требует включения в «приращенное» в процессе словообразования значение весьма индивидуальных и нерегулярных семантических элементов.

Нами рассмотрены те существительные со значением лица из «Обратного словаря русского языка», которые содержат суффиксом *-ист*, *-ун*, *-ник*, *-чик* (*щик*), *-тель*, *-ак*, *-ар*, *-ок*, *-ик*, *-ец* (10 суффиксов). С помощью именно этих суффиксов, как известно, образуется наибольшее количество существительных со значением лица. Привлечены не все существительные с этими суффиксами, а только те, которые включены в «Словарь русского языка» С. И. Ожегова. Такой объем выборки представляется достаточным для того, чтобы подтвердить предлагаемые выводы.

Существительные с суффиксом *-ист* имеют только значение лица. Характер отношения лица (значение суффикса) к предмету (значения производящей основы существительного) может быть различным; 1) лицо, которое занимается предметом (*спиннингист*, *авиаинженерист*), причем характер этих занятий также может различаться. Это могут быть просто занятия, как в приведенных выше примерах (немаркированный член), либо 2) занятия профессиональные (*органист*, *таксист*, *напортист*, *бульдозерист* и т. д.); 3) третий случай характеризует

¹⁴ См.: Е. Курлович, Деривация лексическая и синтаксическая, в его кн.: «Очерки по лингвистике», М., 1962.

¹⁵ См. о множественности словообразовательной мотивации, например: В. Лопатин, И. Улуканов, О принципах словообразовательного анализа и классификации морфем, «Р. яз. в нац. шк.», 1969, 5.

занятия как превышающие обычную норму: *службист* — тот, кто занимается службой с большим усердием, чем это обычно принято. Разумеется, нет непреходимых границ между тремя отмеченными «степенями занятий»: например, *мотоциклист* — лицо, занимающееся мотоциклом в 1 и 2 значениях и т. д.; 4) лицо, которое работает (или учится) в...: *штабист, правдист, гимназист, лицеист, чекист*; 5) лицо, которое принадлежит к... (включено в...): *активист, резервист*; 6) лицо, которое следует идеям, взглядам: *буддист, идеалист, материалист, троцкист*; 7) лицо, которое создает (делает): *очеркист, фельетонист, сценарист, каламбурист*. Нет четких границ между указанным значением и значением «профессионально занимается» (*массажист, рекламист*). Однако необходимо отметить, что если в 1) речь идет об объекте занятий, то в 7) — о результате занятий. Ср. невозможность интерпретации по типу 7) таких слов, как *тракторист, виолончелист*; 8) лицо, которое имеет (обладает): *рекордист, значкист, медалист*.

Существительные с суффиксом *-ун* в подавляющем большинстве имеют значение лица. Этот суффикс сочетается с основами глаголов и существительных. При этом лицо (суффикс *-ун*) может характеризовать следующее отношение к действию (производящий глагол): 1) лицо, которое просто производит действие: *лгун, шалун*; 2) лицо, которое умеет производить действие: *плясун, саистун*; 3) лицо, которое профессионально производит действие: *бегун, прыгун*; практически здесь представлены только наименования спортсменов; 4) лицо, которое любит производить действие, производит его чаще, больше, чем обычно принято: *крикун, говорун, хлопотун, хозотун*; 5) присоединяясь к существительным, суффикс *-ун* обозначает лицо, которое обладает предметом, названным производящей основой: *горбун*.

Принято выделять два омонимичных суффикса: *-ник*, со значением лица и *-ник*, со значением предмета; *-ник*, присоединяется к основам существительных и глаголов, но не к основам прилагательных. Присоединяясь к глагольным основам, суффикс *-ник*, может обозначать следующие отношения лица к действию: 1) лицо, которое просто производит действие: *баловник, изменник, кочевник*; 2) лицо, которое профессионально производит действие: *подрыжник*; 3) лицо, которое производит действие чаще, больше, чем обычно принято: *угодник*; 4) лицо, которое есть объект действия: *призывник, выпускник*. Впрочем последний пример может быть истолкован и как «включенный в выпуск», «принадлежащий выпуску».

Присоединяясь к именам существительным, суффикс *-ник*, обозначает лицо, отношение которого к предмету, названному производящей основой, может быть следующим: 5) лицо, которое просто занимается предметом: *лыжник, ябедник, сплетник*; 6) лицо, которое профессионально занимается предметом: *рыбник, медник, кожник, глазник, огородник* и мн. др.; 7) лицо, которое занимается предметом больше, чем это обычно принято: *бабник, грибник, лошадиник* и т. д.; 8) лицо, которое работает (учится) в...: *школьник, колхозник, таможенник*; 9) лицо, которое принадлежит к... (включено в..., находится в..., пребывает в...): *одноclubник, острожник, таежник, пленник*. Возможно отнести и к 8) и к 9) слово *целинный*, нет четкой границы между 5) и 9) в слове *ятежник*, к 5), 8) и 9) можно отнести слово *полярник*; 10) лицо, которое производит (делает, создает): *песенник, бумажник, трикотажник*; 11) лицо, которое обладает (имеет): *льготник, первока테고жник, отпусник*. Возможны омони-

мические отношения между 1) и 6): *туберкулезник* «тот, кто имеет туберкулез» и «тот, кто профессионально занимается туберкулезом»¹⁶.

Существительные с суффиксом *-чик* (*-щик*) могут обозначать по преимуществу лицо. Присоединяясь к глагольным основам, указанный суффикс образует существительные, отношение которых к действию, обозначенному глаголом, может характеризоваться следующим образом: 1) лицо, которое просто производит действие: *потатчик*, *обманщик*, *погонщик*; 2) лицо, которое производит действие профессионально: *считчик*, *регулирущик* (в значении «упорядочивать, налаживать»), *формовщик*, *летчик*; 3) лицо, которое производит действие чаще, чем это принято: *спорщик*.

Присоединяясь к основам существительных, суффикс *-чик* (*-щик*) обозначает лицо, отношение которого к предмету, названному производящим словом, может характеризоваться следующим образом: 5) лицо, которое просто занимается предметом: *волокитчик*; 6) лицо, которое профессионально занимается предметом: *краснодеревщик*, *гранитчик*, *паркетчик* и т. д.; 7) лицо, которое занимается предметом больше, чем это обычно принято: *цитатчик*; 8) лицо, которое работает (учится) в ...: *газетчик*, *забойщик*, *тюремщик*, *банщик*, *гардеробщик*; 9) лицо, которое принадлежит к... (участвует в..., включено в...): *заговорщик*, *пикетчик*, *гонимый*; 10) лицо, которое создает (делает, производит): *фальшивомонетчик*, *докладчик*, *жалобчик*. Не всегда ясна граница между 10) и 5), 6), а также 1) и 2) в словах *разводчик*, *растратчик*, *налетчик*; 11) лицо, которое имеет (обладает): *защитчик*, *пайщик*, *трактирщик*, *подрядчик*.

Принято выделять два омонимичных суффикса: *-тель*₁ со значением лица и *-тель*₂ со значением предмета; *-тель*₁ обозначает лицо и может характеризовать его следующим отношением к действию: 1) лицо, которое просто производит действие: *обследователь*, *поджигатель*; 2) лицо, которое профессионально производит действие: *преподаватель*, *заместитель*, *исследователь*.

Суффикс *-ец* может присоединяться к основам существительных, прилагательных и глаголов, имея значение лица: 1) сочетается с прилагательными, суффикс *-ец* указывает на то, что лицо обладает данным признаком: *подлец*, *счастливеец*, *ревнивец*; 2) сочетается с глаголами, указанный суффикс обозначает лицо, которое просто совершает данное действие: *страдалец*, *скиталец*, *дачевладелец*; 3) лицо, которое производит действие профессионально: *торговец*, *продавец*.

Сочетаясь с существительными, суффикс *-ец* образует существительные со значением лица, которое следующим образом относится к предмету, названному производящей основой: 4) лицо, которое профессионально занимается: *краснодеревец*; 5) лицо, которое работает в...: *охотнорядец*, *гостинодворец*; 6) лицо, которое находится в... (живет) в..., в а...: *ленинградец*, *кавказец*, *саратовец*; 7) лицо, которое следует идее м., взглядам: *ленинец*, *этикуреец*, *гегельянец*; 8) лицо, которое имеет: *троеженец*, *однофамилец*.

Суффикс *-ак*, как и другие следующие ниже суффиксы, употребляется значительно реже, чем суффиксы, указанные выше. Имена существительные со значением лица, образованные с помощью суффикса *-ак*, могут характеризоваться следующими семантическими отношениями между

¹⁶ Существительные *рыбник*, *кожник*, *глазник*, *бумажник*, *трикотажник* могут интерпретироваться и как мотивированные формально прилагательными *рыбный*, *кожный* и т. д.: тогда в этих существительных — суффикс *-ик*. Содержательно указанные производные существительные можно возводить к словосочетаниям относительных прилагательных с существительными.

производящей и производной основой. В образованиях от прилагательных: 1) лицо, которое обладает признаком: *добряк, пошлак, бедняк, толстяк*; 2) образование *левак* может быть интерпретировано как «лицо, имеющее «вагляды» или как «лицо, занимающееся ... работой»; 3) *горлак* имеет значение «лицо, профессионально занимающееся (горным) делом»; образования от существительных *морак, степняк, рыбак* характеризуют лицо соответственно по 4) месту деятельности, 5) месту пребывания и 6) объекту любительских или профессиональных занятий; 7) *вожак* называет лицо, совершающее действие (в одном из многих значений глагола).

Имена существительные с суффиксом *-арь*, обозначающие лиц, могут быть образованы от прилагательных, существительных и глаголов. При этом: 1) обозначение лица, мотивированное прилагательным, характеризуется наличием данного признака: *дикарь*; 2) обозначение лица, мотивированное глаголом, указывает на то, что действие совершается профессионально: *лекарь, пекарь, косарь*, 3) либо просто совершается: *буитарь*. Впрочем последний пример может быть истолкован и как «лицо, участвующее в...». Обозначение лица, мотивированное существительным, указывает либо на 4) объект занятий: *пушкарь, свилярь, псарь*, либо на 5) место работы: *библиотекарь, аптекарь*.

Обозначающие лиц существительные с суффиксом *-ок* характеризуются следующими семантическими отношениями производной и производящей основ. При отглагольном словообразовании это либо 1) лицо, просто совершающее действие: *едок, стрелок (бащеный)*, либо 2) лицо, которое умеет производить действие: *стрелок (хороший)*, либо 3) лицо, являющееся объектом действия: *выкормок, недомосок*. При образовании от имен существительных реализуется значение 4) лицо, обладающее признаком: *малолеток, семилеток* (только в сложных образованиях такого типа).

Имена существительные со значением лица могут быть образованы и с помощью суффикса *-ик*. В этом случае семантически отношения между производным и производящим могут характеризоваться следующим образом: 1) лицо, обладающее признаком: *передовик* (образование от прилагательного); 2) лицо, которое просто производит действие: *жулик*; 3) лицо, которое профессионально производит действие: *буровик*.

При словообразовании от существительных возникают следующие семантические связи: лицо, охарактеризованное по 4) предмету любительских (*алкоголик*) или 5) профессиональных занятий: *хамик, кадровик, мостовик*; 6) по месту работы: *биржевик, портовик*; 7) по принадлежности к коллективу: *академик*; 8) по местонахождению: *фронтвик, тыловик*; 9) по объекту создания: *шумовик, прогамик*. Впрочем 9) не всегда четко противопоставлено 5)¹⁷.

Все изложенное может быть сведено в таблицу (см. табл. 1).

Разумеется, предложенное построение страдает определенным схематизмом. Причина этого схематизма состоит в том, что изложенные соображения представляют собою попытку описать лишь наиболее общие закономерности. Эти закономерности нигде, пожалуй, не выделяются с большими трудностями, чем при анализе значений. Именно по этой причине в приведенных рассуждениях отсутствует анализ уникальных семан-

¹⁷ Существительные *буровик, кадровик, мостовик, биржевик, портовик, фронтвик, тыловик, шумовик* формально образованы от относительных прилагательных, от которых в этих образованиях сохранился суффикс прилагательного *-ов*. Семантически указанные существительные можно интерпретировать как образования от словосочетаний относительных прилагательных с существительными.

Таблица 1

Значения производных	Суффиксы									
	-ист	-ум	-ник	-чик (-щик)	-тель	-ец	-ак (-як)	-орь	-ок	-ек (-еши)
Лицо, которое обладает признаком						+	+	-		+
Лицо, которое просто производит действие		-	+	-	+	+		+	-	+
умеет профессионально		+	+	+	+	+		+	-	+
больше, чем обычно		+	-	-						
Лицо, которое является объектом действия									+	
Лицо, которое просто занимается предметом	+		+	+			+	+		-
профессионально	+		+	+		+	+	+		+
больше, чем обычно	+		+	+			+			+
Лицо, которое работает (учится) в...	+		+	+		+	+	+		-
Лицо, которое принадлежит к...	+		+	+						+
Лицо, которое находится в...			+			+	+			+
Лицо, которое следует идеям...	+					+	+			
Лицо, которое создаст (делает, производит)	+		+	+						+
Лицо, которое пишет	+	+	+	+		+			+	
Лицо, которое участвует...				+				+		

тических приращений, представленных в таких образованиях, как *снолач*, *декабрист*, *середняк*, *вратарь*, *оптовик*. Однако причины схематизма предложенного описания не исчерпываются указанным выше принципиальным соображением. Существуют и некоторые более частные причины. Эти причины сводятся к следующим положениям. Во-первых, предложенные определения характера семантических отношений между производным и производящим иногда выступают как слишком общие. Так, например, *рыбак*, *скрипач* и *свинарь* не просто профессионально занимаются рыбой, скрипкой или свиноводством, но соответственно ловят, играют и выращивают. Во-вторых, подчас неясно, какое из многих значений производящего слова следует включать в толкование значения производного слова. Ср. такие слова, как *подписчик*, *ответчик* и др. В-третьих, в толкование ряда производных слов, помимо уже отмеченных моментов, должны были бы быть включены еще и дополнительные сведения. Например, *регулирующий* — не просто тот, кто профессионально регулирует все, что угодно, но именно уличное движение; *писатель* — не просто тот, кто профессионально пишет вообще, но именно художественные произведения. Впрочем последний пример может быть сведен к случаю второму (*пишет* = *создает художественные произведения*).

Отмеченные упрощения схемы по сравнению с реальной языковой действительностью, однако, не отменяют целого ряда принципиальных положений, которые вытекают из предложенного анализа материала. Во-первых, приращенное в процессе словообразования значение оказывается

весьма ограниченным по своей сущности. Если не учитывать характер участия в том или ином действии или занятии, то таких приращенных значений для названий лиц оказывается около десяти.

Во-вторых, выбор из указанного числа приращенных значений происходит как результат взаимодействия между значениями производящей основы и суффикса. Например, личное имя собственное + суффикс *-ец* получает в качестве дополнительного значения — «последователь идей», имя существительное + суффикс *-ун* реализует дополнительное значение «имеет, обладает».

В-третьих, как можно видеть, выбор дополнительного значения определяется еще и социальными условиями функционирования языка. Именно эти условия позволяют, например, утверждать, что в слове *писатель* в русском языке в настоящее время не может быть реализовано такое значение, как «умеющий». Ведь писать в наше время умеют все, следовательно, этот признак не может быть характеристикой лица. Самый характер предмета, обозначаемого производящей основой, уже может в определенной степени предопределять те дополнительные значения, которые могут актуализироваться в производном. Например, отношения лица к колхозу могут быть лишь отношениями членства в коллективе или места работы. В слове *западник* могут быть реализованы четыре дополнительных значения: «занимается», «работает (учится)», «находится (живет)», «следует идеям».

В-четвертых, можно ясно видеть несостоятельность попыток свести все суффиксы, имеющие значение лица, к некоему инварианту¹⁶. В действительности все суффиксы, имеющие такое значение, различаются не только своей формой, своими синтагматическими свойствами, но и теми дополнительными значениями, которые каждый суффикс может или не может актуализировать. Это обстоятельство очень важно учитывать при анализе синтагматических свойств производящих основ и аффиксов, а также при анализе взаимодействий между образованиями с разными суффиксами (*атомник* — *атомщик*, *краснодеревщик* — *краснодеревец* и т. д.).

Приведенные наблюдения над приращенными в процессе деривации значениями ставят и еще одну важную проблему. Речь идет об отражении в языке того, что принято называть национальным сознанием. Пожалуй, именно в тех сторонах своего сознания, которые народ — носитель языка подчас не осознает, воспринимая их как абсолютно сами собою разумеющиеся, с наибольшей глубиной отражаются особенности этого сознания. Проведенный анализ фрагмента русской языковой действительности показывает, что невыражаемыми, очевидными для сознания носителей русского языка являются также понятия, как объект деятельности; место жизни и деятельности; коллектив, в котором человек живет и работает; конечный продукт деятельности; обладание определенными предметами (не только как частной собственностью); следование идеям. Таким образом, не впадая в вульгарный социологизм, можно утверждать, что все эти понятия группируются в первую очередь вокруг трудовой деятельности человека, вокруг его идейных убеждений, вокруг его интересов и увлечений, вокруг имеющихся у него предметов и характерных черт. Сравнение указанной особенности русского языка с аналогичными свойствами других языков, по-видимому, могло бы пролить новый свет на старую проблему национального своеобразия сознания разных народов, отражаемого в языке.

¹⁶ См.: З. Оливье-Риус, Морфемный анализ современного русского языка, Прага, 1957.